

Речь Посполитая как политический конструкт и первое польское бескоролевье 1572-1573: теоретические и историографические аспекты

Круглый стол «Люблинская уния и ее долгое эхо в русско-польских отношениях», Международная летняя школа «Российско-польские исторические пересечения и параллели», НИУ ВШЭ, 15-17 мая 2019 г.

1. Интерпретация в докладе Люблинской унии и ее «эха»:

- Возникновение Речи Посполитой как политического конструкта,
- Шляхты как среды политического теоретизирования;
- Первое польское бескорольевье (пресечение со смертью Сигизмунда II Августа в 1572 г. династии Ягеллонов и необходимость избрания нового короля) – период, когда политическое конструирование и его связь со «шляхетской демократией», а также с возможностью «создания» государства в соответствии с его идеальной концепцией (в т.ч. с концепциями республиканизма), выразились особенно сильно.

- **2. Интерпретация в докладе связи польской и российской историй – в историографическом ключе:** для современной российской историографии актуальной оказывается проблема связи материалов российской истории с теоретическими подходами, созданными с опорой на западноевропейские материалы (например, теориями М. Фуко и К. Скиннера, шире подходами интеллектуальной истории и истории понятий).
- Эта проблема оказывается актуальной и для польской историографии. Однако в докладе будут представлены и проанализированы два современных направления исследований периода Первого польского бескоролья, успешно выводящие кейсы польской истории из «локальности» восточноевропейской проблематики, напрямую связывающие их не только с историей Западной Европы, но и с теориями, основывающимися на исторических материалах.

- Классические для польской историографии темы – влияние короткого пребывания Генриха Валуа и его свиты в Речи Посполитой на литературу и культуру:
- Nowak-Dłużewski J. Okolicznościowa poezja polityczna w Polsce: pierwsi królowie elekcyjni. Warszawa : Instytut Wydawniczy Pax, 1969.
- И политическая полемика шляхты, памфлеты, в которых выразился спор о предпочтении различных кандидатов:
- Pisma polityczne z czasów pierwszego bezkrólewia / wyd. Jan Czubek. Kraków: nakł. Akademji Umiejętności, 1906.
- Задача настоящего доклада – проанализировать современные исследования этой классической для польской историографии тематики, в которых акцент делается на ее теоретических перспективах и которые выводят ее в широкий контекст гуманитарных исследований.

- **I. «Иконология»**

- В центре исследований Эвы Кочишевской – коронационные торжества в 1573 г. в Париже по случаю избрания Генриха Валуа королем Речи Посполитой. Кочишевская исследует программу политической репрезентации, выраженную Марией Медичи в праздничной процессии, декорациях и представлениях. Центральное место в них занимали астрологические мотивы и античная топика, связывающие конструирование образа Речи Посполитой с исследованиями ренессансной изобразительной культуры.
- Kociszewska E. Stars and Labyrinths. Poetry, Sign, Festivities for the Valois King of Poland in Paris in 1573. Warsaw [Б.и.], 2013
- Kociszewska E. Astrology and empire. A device for the valois king of Poland // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes, Vol. 73 (2010). P. 221-255.

- Главным источником для этих исследований оказываются рисунки Антуана Карона, служившие проектом праздничного оформления Парижа и театрализованных действий. Этим рисункам посвящено небольшое исследование Ф. Йейтс, которое стало основой для нескольких польскоязычных работ, однако было выведено на широкую проблематику ренессансной придворной культуры как области иконологии (восходящую к работам Варбурга и Панофского) именно в работах Кочишевской.
- Szmydki R. Tapiserie króla Henryka Walezego pozostawione w Polsce w 1574 r. // Barok: historia, literatura, sztuka, Tom 15, Numer 1 (2008) s. 63-70; Sawicka S. Festyn dla posłów polskich w ogrodach Tuileries w 1573 r.
- Rysunek Antoine Carona // Sarmatia Artistica : księga pamiątkowa ku czci profesora Władysława Tomkiewicza. Warszawa, 1968 S. 17-34.
- **Yates F.A. Antoine Caron's Paintings for Triumphal Arches // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. 1951. Vol. 14, No. 1/2.**

Рисунок Антуана Карона и гобелен, основанный на рисунке. Группа на переднем плане – польская делегация.

- Композиция Карона, изображающая восхваление богини плодородия Кибелы, использующая мифологический сюжет ее отъезда на Крит и каламбур, возникающий благодаря присутствию мотива лабиринта. Каламбур создает отсылку к V книге «Энеиды» («На критских холмах, повествуют, когда-то был лабиринт...») и взаимную актуализацию таким образом двух мотивов репрезентации Французского королевства как изобильной империи: «Энеида» как происхождение Валуа от Энея и Октавиана Августа (преемственность с Римской империей) и отъезд Генриха в далекую Речь Посполитую как принесение в империю изобилия.

- Выводы Кочишевской обладают еще одной теоретической перспективой: выразившаяся в программе коронационного праздника политическая репрезентация Речи Посполитой развивает ренессансный топос изобилия и плодородия (*copiosoria*), что проливает новый свет на политические дискурсы в и вокруг Речи Посполитой: вырисовывающийся из российской историографии (в первую очередь, работ Б.Н. Флори) дискурс антиосманской войны и проигрышности французского кандидата перед кандидатами от Московского государства и Священной Римской империи (в силу торгового партнерства Французского королевства и Османской империи) в свете исследования Кочишевской оказывается противоречащим ренессансному (наиболее ярко выраженному Марией Медичи и ее дипломатом Яном де Монлюком) дискурсу установления дипломатических союзов (безграничность которых понималась как ликвидация военных столкновений) как «изобильного» политического конструирования.

- Помимо такого значения, риторика изобилия как основа дипломатических проектов расширяет значение концепта «marvelous possessions» в ренессансной культуре С. Гринблатта, связывающего этот концепт с географическими открытиями и авантюризмом колонизации Нового света. Речь Посполитая как «чудесное приобретение» и экзотика также оказывается связана с политическим авантюризмом – однако основанном не на колонизаторском и завоевательном утопизме, а на утопизме дипломатического конструирования.
- Kociszewska E. La Pologne, un don maternel de Catherine de Médicis? La cérémonie de la remise du Decretum electionis à Henri de Valois // *Le Moyen Age*, 117, 3, 2011 P. 561-575.
- Kociszewska E. War and Seduction in Cybele's Garden: Contextualizing the *Ballet des Polonais* // *Renaissance Quarterly*. Vol. 65, No. 3 (2012), pp. 809-863.
- **Greenblatt S. *Marvelous Possessions: Wonder of the New World*. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1991**

• II. Республиканизм

- «Рассуждение о методе» в политическом дискурсе Раннего Нового времени становится важным фактором, разделяющим применительно к этому периоду как проблематику исследований Западной и Восточной Европы, так и выход последних на теоретическое осмысление исторического материала (например, в изучении классической парадигмы знания Фуко или ренессансной риторики и полемики как источника республиканской теории Скиннера).
- Исследования Игоря Конколевского объединяют интерес к ренессансному политическому методу с возможностью проследить рецепцию этого метода в Речи Посполитой. Встраивая в контекст теорий политической тирании XVI-го в. (Мора, Макиавелли и Бодена) полемику периода Первого бескоролья, Конколевский выводит в качестве общей черты политического метода спор о качествах правителя, персонифицированность политического дискурса.
- Kąkolewski I. Tyran swojski i obcy w literaturze propagandowej pierwszego bezkrólewia w polsko-litewskiej Rzeczypospolitej // Melancholia władzy : problem tyranii w europejskiej kulturze politycznej XVI stulecia. Warszawa: Wydawnictwo Neriton, 2007.

- Стоит отметить, что рецепция ренессансной персонифицированности государства и понимания политики как наставления в добродетели, обучения правителя на конкретных примерах (в т.ч. этических) исследуется и на материалах Московского государства (неотделимых в таком изучении от польского контекста, например, в случае эмигранта и автора «Истории о великом князе Московском» Андрея Курбского).
- Ерусалимский К.Ю. Андрей Курбский как ренессансный историк.
- **Однако польская историография и польские сюжеты делают связь с ренессансным республиканизмом более непосредственной.**
- Mack P. Elizabethan rhetoric: Theory and practice. Cambridge: Cambridge (Mass.), 2002.
- Skinner Q. Liberty before Liberalism.
- «Елизаветинский республиканизм» – парадоксальное словосочетание, находящее обоснование в аристократической образованности: хотя до середины XVII-го в. идея монархии оставалась незыблемой, риторика как искусство убеждения и обучения добродетели создает роль аристократа как идеального советника, призванного наставлять правителя, создавать «зерцало принца» (*specula*) – литературные образцы добродетели и мудрости правителя.

- Peltonen M. *Classical Humanism and Republicanism in English Political Thought, 1570-1640*. Cambridge etc.: Cambridge University Press, 1995.
- В работе М. Пелтонена уделено внимание рецепции в Англии начала XVII-го в. трактата *De Optimo Senatore* (1568) Лаврентия Гослицциуса (или Гошлицкого), популярность которого была связана не только с республиканской теорией, но и с происхождением автора из республиканской Речи Посполитой.
- *The accomplished senator / by Wawrzyniec Grzymala Gośliski ; new introd. by Kenneth Thompson*. Miami: The American Institute of Polish Culture, 1992.
- Основным образом трактата является отсылающая к «Федру» Платона трехчастная структура души (разум, воля и страсть), сопоставляемая с организацией государства. Таким образом, идеальное государство соотносится с идеальным сенатором, а трактат разбирает его добродетели на основе конкретных ситуаций, моральных дилемм.

- Тереза Балук-Улевичева является одним из ключевых исследователей Гошлицкого и рецепции его трактата. Первоочередным фактом биографии этого автора становится его долгое пребывание в итальянских городах (в частности, в республиканской Венеции). Балук-Улевичева исследует, каким образом в тексте *De Optimo senatore* сочетается ренессансная политическая теория и контекст политики Сигизмунда II в Королевстве польском, выявляя именно в таком сочетании республиканские амбиции польской аристократии, подчеркивая вмешательство Гошлицкого в насущный политический контекст и его прямые советы правителю, скрытые за общей риторической формой «зеркала принца».
- Другим аспектом ее исследования становится рецепция *De Optimo senatore* в Англии, одним из наиболее ярких примеров которой становится возможность прочтения ряда сцен «Гамлета» в ключе затекстового знания о польском авторе-республиканце (на которого намекает имя Полоний).
- Bałuk-Ulewiczowa T. *Goslicius' Ideal Senator and His Cultural Impact Over The Centuries: Shakespearean Reflections*. Kraków, 2009.

«Then we get the following exchange:

Ros. My lord, you must tell us where the body is and go with us to the King.

Ham. The body is with the King, but the King is not with the body. The King is a thing.

Guild. A thing, my lord?

Ham. Of nothing. Bring me to him.

The episode contains a pun on “body” – referring (in Rosencrantz’s understanding) to the corpse of Polonius, but in Hamlet’s abstruse (apparently insane) rhetoric, to the body politic and the Platonic and Aristotelian metaphor of the king as its head. In this sense, Claudius is indeed not with the body: he is a tyrant. The legitimate head has been removed in an act of regicide» (P. 193-194)

Стоит отметить, что влияние учений о риторике и их полемического аспекта уже рассматривалось Скиннером на материалах Шекспира. Однако для теории ренессансного политического метода важно, что основным источником Скиннера оказывается Квинтилиан и его риторические упражнения – тогда как проблематика Балук-Улевичевой делает источником ренессансной политики как полемики польский контекст.

Skinner Q. Forensic Shakespeare. Oxford Univ. Press, 2014

- Теоретическая перспектива:

- Политика как процесс формулирования и аргументации становится важным предметом для современной теории. Период Ренессанса привлекает таких исследователей, как В. Кан или Ф. Анкерсмит тем, что литературность и образность заменяла в этот период разработанную систему политических категорий и эссенциалистскую роль понятий общества и государства; вместо этого политическая практика понималась как политическое воображение конкретного актора, основанное на эмпиризме конкретных ситуаций («риторика примеров»). В этом ключе республиканские мотивы Первого польского бескоролья и контекст беспрецедентного расцвета «политической говорильни», неотделенность от нее политики как *realpolitik* (доминирующей над литературным конструированием и «эстетической политикой»), актуализируют теоретическое измерение ренессансного феномена риторики как политики, в котором этот феномен выходит за рамки рецепции античной политической теории и риторических топосов (Кан, Палонен), либо открывает путь для их проблематизации (например, в ключе Фуко и его изучения ораторской формы парресии).

- Palonen K. Quentin Skinner. History. Politics. Rhetoric. 2003.

- Kahn V. Habermas, Machiavelli, and the Humanist Critique of Ideology // PMLA. Vol. 105, No. 3, Special Topic: The Politics of Critical Language (May, 1990), pp. 464-476.

- Фуко М. Дискурс и истина (Fearless Speech)

- Анкерсмит Ф. Эстетическая политика. 2014.